

Гибель айнского языка

В. М. Алпатов

Аннотация

Айнский — единственный исконный язык Японии в исторический период. Его генетические связи неизвестны, грамматическая система отличается от систем языков окружающих народов. Этническое происхождение айнов также неизвестно. В XIX в. носители айнского языка жили на Хоккайдо, на южном Сахалине, на Курильских островах и на юге Камчатки. Они не были многочисленны, но их языковая ситуация была стабильна, их контакты с другими народами не были значительны. Их занятиями были охота и рыбная ловля. С XIX в. айны начали переселяться на Хоккайдо.

Русский писатель А. П. Чехов посетил Сахалин в 1890 г. и описал ситуацию с айнами. Он писал, что айны мирные и кроткие; они не могут сопротивляться японской экспансии. В это время айнское население сокращалось, и тому было две причины: смерть от голода и переселения на Хоккайдо. Айны потеряли свою территорию и не имели равных прав с японцами. Японцы презирали айнов, используя фонетическое сходство названия народа *айны* и японского слова *inu* ‘собака’, считая айнов гибридом людей и собак.

Айнский язык не имел письменности, и в айнских школах преподавался только японский язык. Айны начали ассимилироваться. После Второй мировой войны айнов уравнивали в правах с японцами, но новые реформы не изменили ситуацию, и айнский язык вымирал очень быстро. Последний носитель айнского языка на Сахалине умер в 1975 г., а на Хоккайдо около 2000 г.

Ключевые слова: айны, айнский язык, Хоккайдо, Сахалин, ассимиляция, вымирание.

Автор: Алпатов Владимир Михайлович, академик РАН, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, зав. отделом языков Восточной и Юго-Восточной Азии Института языкознания РАН (125009, Россия, Москва, Большой Кисловский переулок, 1, стр. 1).

Тел.: 7(499)157-15-18

E-mail: v-alpatov@ivran.ru

Destruction of the Ainu Language

V. M. Alpatov

Abstract

Ainu is the only native minority language in Japan during the historical period. Its genetic relations are not known, its grammatical system differs from the systems of the languages of the surrounding peoples. The ethnical origin of Ainu is not well-known either. In the 19th century, native speakers of the Ainu language lived in Hokkaido, south Sakhalin, the Kuril Islands, and south Kamchatka. They were not numerous, but their linguistic situation was stable, and their contacts with other peoples were not significant. Their occupations were hunting and fishing. Since the 19th century, the Sakhalin Ainu and the Kuril Ainu began to move into Hokkaido. The Russian writer A. P. Chekhov visited Sakhalin in 1890 and described the Ainu situation. He wrote that the Ainu were peaceful and gentle people; they could not resist the Japanese expansion. At that time, the Ainu population of Sakhalin was declining; there were two causes thereof: death from starvation and migration to Hokkaido.

However, since that time, Hokkaido was occupied by the Japanese people. Ainu lost their territory and did not have equal rights with the Japanese. The Japanese people despised Ainu, using the phonetic semblance of the name of the people (Ainu) and the Japanese word *inu*, 'dog', and considered Ainu a hybrid of people and dogs. The Ainu language had no writing system and only Japanese was taught in the Ainu schools. The Ainu people were in the process of assimilation. After the Second World War, the Japanese and the Ainu were equalized in their rights, but the new reforms did not change the linguistic situation, and the Ainu language became extinct very quickly. The last speaker of Ainu in Sakhalin died in 1975, and the last speaker of Ainu in Hokkaido died about 2000.

Keywords: Ainu, Japanese, Hokkaido, Sakhalin, assimilation, extinction.

Author: *Alpatov Vladimir M.* Doctor of Sciences (Philology), Professor, Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Head of the Department of the Languages of the Eastern and South-Eastern Asia, Institute of Linguistics of RAS (1, Bolshoy Kislovsky Lane, Moscow, Russia, 125009).

Tel.: +7(499)157-15-18

E-mail: v-alpatov@ivran.ru

Среди большого числа вымерших в недавнее время языков особо выделяется айнский язык, единственный коренной язык меньшинства в Японии¹, родственные связи которого до сих пор не выяснены.

Айны (самоназвание *айну*, в русской литературе XIX в. *айно*) принадлежат к древнейшему населению Японских островов, а также юга Сахалина, Курильских островов и южной оконечности Камчатки. Нет никаких исторических свидетельств о том, как и когда они проникли туда. По физическим данным они совершенно не похожи на монголоидных соседей и больше всего напоминают аборигенов Австралии. Известно лишь, что к началу новой эры Японские острова в юго-западной части населяли австронезийцы, а в северо-восточной части — айны; затем появились алтайские народы, смешавшиеся с австронезийцами, образовав японский этнос, а айны не вошли в его состав и на протяжении последующих двух тысячелетий оттеснялись к северо-востоку. К XIX в. они уже были вытеснены с Хонсю (первоначальные границы этносов нельзя установить) и жили на Хоккайдо (кроме юго-западной части) и других территориях дальше к северу.

Из классиков русской литературы об айнах писал А. П. Чехов, побывавший в 1890 г. на Сахалине и написавший о своем путешествии книгу «Остров Сахалин». Эта книга не раз переиздавалась и принадлежит к наименее известным сочинениям писателя. Чехов рассказывал: «Здесь инородцы, на вопрос, кто они, не называют ни племени, ни нации, а отвечают просто: *айно*. Это значит человек» [Чехов 1956, с. 218].

«Айно смуглы, как цыгане; у них большие окладистые бороды, усы и черные волосы, густые и жесткие. Глаза у них темные, выразительные, кроткие. Роста они среднего и сложения крепкого, коренастого, черты лица крупны, грубоваты, но в них... нет ни монгольской приплюсности, ни китайского узкоглазия. Находят, что бородатые айно очень похожи на русских мужиков. В самом деле, когда айно надевает свой халат ... и подпоясывается, то становится похожим на купеческого кучера ... Тело айно покрыто темными волосами.... Борода и волосатость, составляющая такую редкость у дикарей, поражали путешественников, которые по возвращении домой описывали

¹ Другим исконным языком японского меньшинства может считаться язык (точнее, диалектная группа) островов Рюкю. Однако при большом отличии от диалектов больших японских островов их носители всегда воспринимались (в том числе ими самими) как часть японского этноса в отличие от айнов.

айно, как мохнатых ... Айно живут в близком соседстве с народами, у которых растительность на лице отличается скудостью» [Чехов 1956, с. 220].

«Насколько солидны и благообразны айно-мужчины, настолько непривлекательны их жены и матери. Наружность айнских женщин авторы называют безобразной и даже отвратительной ... Мне казалось, что я вижу настоящих ведьм ... Быть может, это следует приписать тому, что во время вековых скитаний народа львиная доля лишений, тяжкого труда и слез выпала женщине» [Чехов 1956, с. 223].

«Наука до сих пор еще не отыскала для айно настоящего места в расовой системе. Айно относят то к монгольскому, то к кавказскому племени; один англичанин нашел даже, что это потомки евреев, заброшенных во времена оны на японские острова ... Во всяком случае, айно двигались с юга на север» [Чехов 1956, с. 221].

Пишет Чехов и о характере айнов: «Они кротки, безответны» [Чехов 1956, с. 219]. «Почти все писавшие об айно, отзывались об их нравах с самой хорошей стороны. Общий голос таков, что это народ кроткий, скромный, добродушный, доверчивый, общительный, вежливый, уважающий собственность, на охоте смелый и, по выражению д-ра Rollen'a, спутника Лаперуза, даже интеллигентный. Бескорыстие, откровенность, вера в дружбу и щедрость составляют их обычные качества. Они правдивы и не терпят обманов». [Чехов 1956, с. 221]. «Они не воинственны, не терпят насилия; покорять, поработать или вытеснять их было нетрудно». Отовсюду их вытесняли, и они «таким образом в конце концов очутились в положении безвыходном» [Чехов 1956, с. 221].

«До занятия Южного Сахалина русскими айно находились у японцев почти в крепостной зависимости, и поработить их было тем легче, что они кротки, безответны, а, главное, были голодны и не могли обходиться без рису ... Занявши Южный Сахалин, русские... избегали вмешиваться в их внутреннюю жизнь ... К сожалению, русские вместе со свободой не принесли рису; с уходом японцев никто уже не ловил рыбы, заработки прекратились и айно стали испытывать голод.... Нужен был рис, и вот, несмотря на свое нерасположение к японцам, побуждаемые голодом, начали они, как говорят, выселяться на Матсмай [Хоккайдо] ... Депутация от айно приходила в Корсаковский пост и просила дать работы.... В работе будто бы было отказано» [Чехов 1956, с. 219–220].

«Не подлежит сомнению все-таки, что племя это исчезает и притом с необыкновенною быстротой» [Чехов 1956, с. 218]. В 1860-х гг. «по свидетельству одного автора... от Корсаковского поста в обе стороны по берегу шли айнские селения. Я же около поста не застал уже ни одного селения и видел несколько айнских юрт.... В «Ведомости о числе проживающих инородцев за 1889 г. по Корсаковскому округу численный состав айно определяется так: 581 мужчин и 569 женщин» [Чехов 1956, с. 218–219]. «В последние 25–30 лет не было ни войн, ни значительных эпидемий, а между тем в этот промежуток времени племя уменьшилось больше чем наполовину. Мне кажется, вернее будет предположить, что это быстрое исчезание, похожее на таяние, происходит не от одного вымирания, но также и от переселения айно на соседние острова» [Чехов 1956, с. 218]. Переселялись на Хоккайдо, где также их количество сокращалось.

Айнский язык был не менее загадочен, чем его носители. До сих пор, несмотря на то что его изучение насчитывает уже полтора столетия, его родственные связи не выяснены. Наиболее правдоподобное объяснение состоит в том, что когда, по широко известной гипотезе, предки индейцев переселялись из Азии через Берингов пролив в Америку, то одна их ветвь осталась в Восточной Азии. Но это всего лишь предположение.

Что касается строя айнского языка, то он очень своеобразен. Отмечу только наиболее заметные черты, о которых я писал в статье [Алпатов 1983] и в очерке [Алпатов 1997а]. Его грамматика характеризуется наличием трех частей речи: имен, переходных глаголов и непереходных глаголов (иногда еще выделяют немногочисленные классы демонстративов и наречий). Классы переходных и непереходных глаголов (ко второму классу относятся и слова, соответствующие прилагательным) различаются как валентностью, так и лично-числовыми аффиксами (в общую систему входят префиксы и суффиксы; показатели 3-го лица нулевые). Имеются три серии аффиксов: субъектные и объектные показатели переходных глаголов и показатели непереходных глаголов. Серии частично совпадают и полностью различаются лишь для инклюзива и эксклюзива; формы инклюзива могут также быть формами вежливого 2-го лица, неопределенного лица и прямой речи. Категория залога отсутствует, но имеются разнообразные способы разграничения действий (состояний), выходящих за пределы активного актанта, и действий (состояний), замкнутых

в актанте. Имеются префиксы, меняющие валентность и, если необходимо, часть речи: *wen* 'быть плохим' (непереходный глагол), *kowen* 'быть плохим (для кого-то), не нравиться (кому-то)' (переходный глагол), *ikka* 'быть вором' (непереходный глагол), *eikka* 'украсть что-то', *koeikka* 'украсть что-то у кого-то'. Имена не изменяются по падежам, субъектно-объектные отношения выражаются порядком, но имена изменяются по категории притяжательности; имеется особый показатель принадлежности, к которому добавляется показатель лица обладателя (принадлежность 3-му лицу выражена нулем). Распространены инкорпоративные комплексы типа «огонь + разжигать = разжигать огонь», «тело + быть высоким = быть высокого роста».

При небольшом числе носителей айнский язык отличался значительным диалектным членением, даже в 1950-е гг., когда язык уже начал исчезать, исследователи выделяли около 30 диалектов. Имелась также наддиалектная разновидность языка, использовавшаяся в эпосе. Контакты айнского и японского языков были в основном односторонними: влияние японского языка на айнский было значительным, а в японском языке роль айнских по происхождению единиц заметна главным образом в топонимике; даже название горы *Fuji* иногда возводят к айнскому языку. Письменности айнский язык никогда не имел. Отмечу, что первым словарем этого языка был айско-русский словарь врача М. М. Добротворского, составленный на Сахалине [Добротворский 1875].

Отношение японцев к айнам длительное время было презрительным. Народные этимологии далеко не всегда безобидны. Самоназвание народа *ainu*, вошедшее и в японский язык, постоянно связывалось с японским словом *inu* 'собака' (*ainu* рассматривали как сочетание японского междометия *a* с *inu* и переводили как *ах ты, собака*), и в айнах видели потомков смешения собак с людьми. «Кроткий, скромный, добродушный, доверчивый народ» не оказывал сопротивления более активным и многочисленным японцам.

Ко временам Чехова носители айнского языка — охотники и рыбаки — находились у японцев, по выражению писателя, «почти в крепостной зависимости», а ареал его распространения сокращался. И всё же он был устойчив, пока айны сравнительно мало соприкасались с японцами. Еще в середине XIX в. на Хоккайдо японцы жили в основном на крайнем юге острова. Однако с начала периода Мэйдзи началось быстрое заселение японцами Хоккайдо, где еще была сво-

бодная, с их точки зрения, земля, а айны в расчет не принимались. Ситуация, сходная с положением индейцев в США. И влияние айнского языка на японский сходно с влиянием индейских языков на английский язык: заимствовались либо названия местных реалий, либо топонимика. Айны не считались полноправными гражданами, а их язык не имел никаких прав и остался бесписьменным; начальное образование вводилось на японском языке. Кроме того, сокращалась территория, где жили айны. На Хоккайдо, а после 1905 г. и на Сахалине лучшие земли отошли японцам, а с Курильских островов по военным соображениям айнов вывезли до Второй мировой войны (с Камчатки их вытеснили еще раньше). Вследствие этого курильский диалект исчез, и в 1950-е гг. его уже не смогли записать.

Уже Чехов отмечал быстрое исчезновение айнов. Разумеется, оно происходило не столько за счет физического истребления, сколько за счет ассимиляции. Но до второй мировой войны часть этого народа еще могла жить, не имея постоянных контактов с японцами, а неполноправный статус объективно сдерживал ассимиляцию. В период американской оккупации (1945–1952) айны юридически были уравнены в правах с японцами, но при этом не предпринимались какие-либо меры по сохранению айнского языка и айнской культуры. Естественным результатом стало ускорение ассимиляции и быстрое исчезновение айнского языка, не обладавшего престижностью ни среди самих айнов, получивших возможность повысить свой статус, ни тем более среди японцев.

Следует рассмотреть и судьбу айнского языка на Сахалине. После присоединения Южного Сахалина к СССР в 1945 г. вместе с японцами уехали в Японию и большинство айнов, где они разделили общую судьбу этого народа. Однако небольшая их часть осталась на Сахалине, и в 1940–1960-е гг. их там встречали, и даже были недостаточно профессиональные попытки записывать их язык. В 1978 г. в Институте востоковедения АН СССР была организована экспедиция во главе с Александром Николаевичем Барулиным (1944–2021), в нее также входили С. А. Старостин, И. И. Пейрос и В. М. Алпатов. Однако найти людей, знающих айнский язык, не удалось. На острове после 1945 г. оставались одинокие пожилые люди, но они не дожили до 1978 г. Имелись также лица смешанной крови, но они знали лишь русский язык. Чехов упоминает, что бывший ссыльный Колевский (поляк) «сожительствует с айнкой», мы нашли их потомка, но он,

разумеется, помнил бабушку, но не знал ее языка; в памяти осталось лишь воспоминание детства о том, как дедушка-поляк с бабушкой-айнкой сговаривались на этом языке при игре в карты. Мне встретилась и немолодая женщина явно айнского антропологического типа, но она заявила, что айнский язык не знает. Среди людей, чье владение этим языком было достоверно известно, последний умер в доме престарелых города Анива за три года до экспедиции. В то же время среди тех, кто в 1940-е гг. уехали в Японию, были носители айнского языка, впоследствии использовавшиеся как информанты.

В 1950-е гг. отношение к айнскому языку в Японии все-таки стало меняться, если не среди обычных граждан, то хотя бы среди лингвистов. Стали появляться специалисты как среди этнических айнов (Тири Масихо), так и среди японцев. Из последних следует отметить видную исследовательницу, профессора университета Васэда Тамура Судзуко. Появились грамматики ряда диалектов, а во второй половине 1950-х гг. под руководством академика Хаттори Сиро прошло массовое исследование более 20 диалектов Хоккайдо и Сахалина. Тогда материала для исследования было достаточно, но в большинстве информантами были люди, которые помнили язык, на котором говорили в детстве, но не те, кто использовали его в повседневном общении. Хаттори во время приезда в Москву в 1978 г. говорил: «Мы успели на последний автобус».

Исследования айнских диалектов велись до конца XX в., особенно следует отметить работы русской исследовательницы А. Ю. Бугаевой, долгое время работавшей с информантом по райчишкинскому диалекту, ранее распространенному на Сахалине. В университете Васэда благодаря энтузиазму С. Тамура айнский язык пользовался популярностью. В 1985 г. я присутствовал там на фольклорном спектакле на айнском языке, в котором участвовали студенты-японцы и огромного роста американец, игравший медведя. И впервые появляются попытки писать на этом языке, появился и его учебник. Но всё это нельзя назвать полноценным функционированием языка. За полтора столетия интересный в типологическом отношении и отражавший своеобразную культуру язык прошел путь от вполне стабильного до исчезнувшего. О судьбе айнского языка см. также [Алпатов 1997b].

Библиографический список

Алпатов В. М. (1983) К типологической характеристике айнского языка. *Вопросы языкознания*. №2. С. 81–86.

Алпатов В. М. (1997а) Айнский язык. *Языки мира. Палеоазиатские языки*. — Москва: Индрик. С. 126–138.

Алпатов В. М. (1997б) Судьба айнского языка. *Малые языки Евразии: социолингвистический аспект*. — Москва: МГУ. С. 109–115.

Добротворский М. М. (1875) Айско-русский словарь. Казанский университет.

Чехов А. П. (1956) Остров Сахалин. *Чехов А. П. Собрание сочинений. Т. 9*. — Москва: Гослитиздат.

References

Alpatov, V. M. (1983). K tipologicheskoi kharakteristike ainskogo yazyka [To the Typological Characteristics of Ainu]. *Voprosy yazykoznaniya*, 2, 81–86. (In Russian).

Alpatov, V. M. (1997a). Ainskii yazyk [Ainu Language]. In *Yazyki mira. Paleoaziatskie yazyki*. Moscow: Indrik. (In Russian).

Alpatov, V. M. (1997b). Sud'ba ainskogo yazyka [Fate of the Ainu Language]. In *Malyye yazyki Evrazii. Soctsiolinguistic Aspekt* (pp. 109–115). Moscow: Moscow University. (In Russian).

Chekhov, A. P. (1956). *Sobranie sochinenii* [Collected Works], Vol. 9. Moscow: Goslitizdat. (In Russian).

Dobrotvorskii, M. M. (1875). *Ainsko-russkii slovar'* [Ainu-Russian Dictionary]. Kazanskii universitet. (In Russian).